

го не репрезентирует. Вы ему просто не нравитесь, а именно ему не нравится ваше лицо. Он интерпретирует признаки, согласно которым кто-то не допущен внутрь пространства безопасности.

При этом он имеет право на насилие. Конечно, его право не безгранично, поскольку он не может вас убить. Или может, но не хочет. Ему дано это право, поскольку существует необходимость в том, что бы была выгорожена определенная территория или помещение, где все остальные, по идее, должны чувствовать себя в безопасности. Но если вы попадете под горячую руку условному охраннику, станете на пути большого черного автомобиля, вообще любого, кто сильнее физически, численно, силой оружия, силой загадочных бумаг с универсальными разрешениями или силой симулякров этих бумаг, или соединением всего названного, — в любом случае вы оказываетесь в области мифического насилия как манифестации «голой мощи», направленной против «голой жизни».

В связи с этим, после всего вышеизложенного самым приятным для меня было бы сказать, что государство как некий проект исчерпало себя. Но есть очень много причин, в силу которых я не могу сейчас подписаться под таким радикальным мнением. Я, скорее, могу сказать, что оно так устроено и что его слабость есть продолжение его силы. Об этом сложно сделать вывод по результатам одного нашего разговора и важно понимать, что существует много вещей, связанных с насилием, о которых я сегодня не рассказал. ❏

*Текст подготовили Владимир Селиверстов
и Арсений Куманьков.*

СОЦИАЛЬНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Сказать нечто о насилии — разве это не лучший пример насилия? То, что мы — люди — продолжаем говорить о насилии, доказывает его необходимость. Следовательно, в насилии есть нечто привлекательное. Что может привлекать в насилии?

*Петр Сафронов,
кандидат философ-
ских наук, научный
сотрудник философ-
ского факультета МГУ.*

Очень многие скажут: власть. Власть проявляется в возможности обоснованно применять насилие. Там, где нет возможности обосновать насилие, власти нет. Но неужели кто-либо встречался со специальным обоснованием насилия? Насилие в наши дни таково, что обосновывает себя, скрываясь. Худшая форма насилия — это его отсутствие. Человек современного западного мира принужден к насилию именно его отсутствием. Когда на улице, в семье, на работе слишком спокойно и уютно, тогда-то и возникает насилие. Насилие — это способ общества напоминать о себе в условиях безграничного индивидуализма. Оно становится способом восстановления упущенных, забытых, зачеркнутых социальных связей. Насилие концентрирует в себе социальное бессознательное. И в свою очередь, насилие сконцентрировано в социальном бессознательном. Отдельный человек может быть инструментом насилия, но никогда — его источником. Насилие — это последний остающийся еще в живых эффект коллективности, последнее свидетельство того, что окончательная смерть общества еще не случилась. Более того, западному обществу нужно «впрыскивать» насилие через медиа как лекарство. Насилие лечит самую страшную болезнь: полное отсутствие каких бы то ни было болезней. Современное общество не в силах выносить само себя без насилия. Его терпение истощено до последней капли. Только насилие еще поддерживает едва теплящийся социальный интерес. Мы еще остаемся людьми постольку, поскольку совершаем насильственные действия. Открыто или тайно, смело или трусливо, законно или преступно. Чем объясняется влечение к насилию? На мой взгляд, оно объясняется небывалым уровнем свободы (политической, сексуальной, экономической и т. п.). Где есть свобода, там всегда есть насилие. Дайте людям больше свободы и получите больше насилия.

Победить насилие очень легко: нужно только ограничить свободу. Правда тогда будет убито и современное общество, которое нуждается в насилии для жизни. Насилие очень современно. Это вообще единственная вещь, которая всегда бывает современной. Поэтому смешно бояться насилия. Оно было, есть и будет социальной нормой. Бояться нужно тех, кто сознательно или бессознательно проповедует необходимость «отказа» от насилия. Идеи не-насилия удивительно живучи в современном обществе. Существует даже некоторое насилие не-насилия, маскирующееся в белые одежды непротivления злу силой. В действительности же насилие — как и все, что входит в основание нашего общества, — не является хорошим или плохим. Оно просто есть. Оно не может не быть. Бороться нужно с теми, кто особенно непримиримо критикует насилие. Именно они в действительности могут принести обществу еще больше насилия. Насилие не подлежит критике, оно подлежит пониманию. Следует специально заботиться о понимании насилия. Забота о понимании — как раз та форма насилия, которая обнаруживается в мысли. Мыслить — значит систематически подвергать насилию свою способность понимания. И это наиболее естественная форма насилия для современного человека, который живет в обществе досуга. Современный человек занимается по большей части мышлением. То есть

Мыслить — значит систематически подвергать насилию свою способность понимания. И это наиболее естественная форма насилия для современного человека, который живет в обществе досуга.

постоянно насилует свою способность понимания. Значит, насилие — это признак подлинной человечности. Нашей задачей является хранить возможность насилия, возвращать его в себе. Для этого нужно, прежде всего, не бояться понимать. Страх перед насилием возникает из-за страха понимания. Будем желать понимания, будем требовать понимания, будем стремиться к пониманию — и тогда, среди прочего, для нас станет немного понятнее и насилие. 📖

Уроки правильного понимания насилия по Ханне Арендт

Предлагаю поставить принципиальный вопрос о статусе и определении «насилия». Я вас уверяю, это необходимо сделать, так как обычно, оперируя понятием «насилие», мы путаем и смешиваем его со смежными понятиями, такими как власть, авторитет, сила и т. д.

**Владимир
Селивёрстов**

Одним из самых ярких философов, озадаченных пониманием и определением насилия была Ханна Арендт¹. В 1969 выходит её основная работа на эту тему, которая так и называется: «О насилии». Конечно, она находится в тени более известных работ — «Истоки тоталитаризма» (1951) или «О революции» (1962), — тем не менее, работа 1969 года является важным звеном в общей цепи построения её теории.

В работе «О насилии» Арендт разбирает основные проблемы и события в обществе и мире, произошедшие в 1960-е годы. Там мы можем найти непосредственные упоминания холодной войны, гонки вооружений, американской войны во Вьетнаме.

Важным в этой работе является также и то, что в ней задан ярчайший образец того, как может выстраиваться рассуждение философа вообще, и политического или социального философа в частности. Помимо привязки к актуальным, животрепещущим темам, мы находим отсылки к событиям из других эпох. Разумеется, Арендт многократно отсылает нас к Античности, чью общественную организацию она очень уважала и старалась вынести из неё уроки для современного общества.

Анализ природы насилия, представленный в описываемой работе, продолжает оставаться до сих пор актуальным. Если провести хотя бы поверхностный обзор работ, затрагивающих тему насилия, то в них мы обязательно найдём ссылку на Ханну Арендт. Причём не только как на классика, на которого просто не прилично не сослаться, говоря на тему насилия, но и как на актуального мыслителя, заставляющего вдумываться и переосмысливать современную реальность.

Размышления Арендт являются для нас важными урока-

¹ Ханна Арендт (1906-1975) — немецко-американский политический философ. Она родилась в 1906 году в Германии, училась у таких философских гениев, как Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс. Затем, в конечном счёте, эмигрировала в США, где продолжала писать и проводила лекции во многих университетах.